

Райнберг Вероника Владимировна
11 класс
г. Москва
Рег. № 2596

ТЕТРАДЬ

для _____

_____

учени _____ класса _____

_____ школы _____

_____

_____

51670

„Ты поскачешь во мраке...“ — раннее (1962) стихотворение Бродского, и в разных отношениях показательное. С одной стороны, в нём видны многие особенности будущей поэзии автора, с другой — оно отражает свойства ^{некоторых} ранних стихов — стилистика довлечет над содержанием, с третьей — ~~она~~ встраивается в поэтический контекст 60-ых (но скорее не официальный, а маргинальный). Более того, возможно проследить путь возникновения образов этого произведения, находя не следование конкретной традиции, а существование некоторого фона, классического и современного Бродскому, из которого выросло „Ты поскачешь во мраке...“.

Разумеется, точкой отсчёта ~~этих~~ будут романтические баллады. Ничем не завуалированные, в сер. 20 века возвращаются темы двойничества, образы ~~этого~~ конного всадника, леса. Прямо упоминается баллада Гёте „Лесной царь“. Подобная эстетика подхвачена, например, преерафазитами, развивавшими её в живописи. В литературе же прямыми наследниками ка-

жуются символами, в этой интерпретации романтические образы всадников облачаются евангельской коннотацией (Окровение), активно развивается идея двойственности. В то же время существует стихотворение Р. Фроста "Заснеженный лес", самыми известными строки которого - повтор

+ "И ехать долго - сон далек". ~~(этот текст оказал большое влияние на Бродского, хотя, видимо, позже, тем было написано в 1962)~~ Образ всадника использовался и в другом изводе романтизма - в поэзии о Гражданской войне (см. "Гренаду" Светлова). Далее, через абсурдистскую интерпретацию такой образной системы, у обэристов, она вернулась в совершенно лирическом ключе именно в 1960-ых, в стихах неформальных ^{(напр., СМОГ) поэтов,}

+ вроде Губанова с его "Серыми конями". Тогда Бродский пишет "Холмы", "Черного коня" (довольно мучотного, несмотря на мрачность) и "От окраины к центру", ~~имеющие отношение~~ к подтверждающие ~~и~~ влияние ~~на~~ ~~свои~~ названных предшественников и интерес

автора к мысли и эстетике, ~~собранных~~ ^{собранных} в "Ты поскачешь во мраке...", безусловно имеющим отношение к темам жизненного пути и смерти, к связи ~~с~~ смерти со сном, ~~всегда в~~ ~~малоразматичных~~ и этой паре - с лесом.

Связка "лес-сон-смерть" задается самим Бродским с помощью цитаты из "Лесного царя" в переводе Жуковского, ^("хладная зима" описывает атмосферу всего стих-я) встроеной в основной размер стихотворения - шестистопный анапест, кажется, не имеющий особого балладного ореола, в отличие от аморифракия. Но если у Гёте герои точно определены, то у Бродского лирический герой то раздваивается, то сливается сам с собой - на фоне мрачных образов холмов, леса с постоянными эпитетами "холодные", "замерзшая", "тёмные". Иногда невозможно понять, сколько героев одновременно присутствует в один момент стихотворения, благодаря частому использованию местоимения "ты". Его многозначность позволяет воспринимать "ты" и как обращение к определенному адресату, и как замену первого лица "я". То есть нав-

ной загадкой стихотворения оказывается отношение "повествователя" к герою или герою — отношение не нравственное, а физическое. В первой строке, предположим, "ты" выполняет смысловую функцию "я": "я стал двигаться на кони по холмам". Герой сперва готовится к путешествию, а затем пускается в путь — "вить свою нить". Однако загадочным образом точка зрения принадлежит не владнику, а кому-то, кто находится наверху и следит взглядом за собой же, движущимися, и "быстрой тенью". Во 2 же строке точка обзора не меняется, зато возникает третье лицо — местоимение "он", будто совсем сторонний наблюдатель. Впрочем, ему известно ощущение езды: "ветер бьет по лицу". Этому наблюдателю слышен разговор владника с "самим собой", добавляющий еще большую путаницу в набравших, вернее, сознаний (не показано ли нам раздвоенное сознание сумасшедшего, обезумевшего владника?). Надо заметить,

что владник "растворяется в черном лесу" уже в этой строке, хотя слова "приближается лес" возникнут лишь в конце третьей. Наконец, в ткань стихов входит "я". Возможно, так раскрывается "ты" из предыдущих строк ("ты спишь и вокруг твоих ног...", "ты его не сумеешь догнать"). Тогда точно разведены владник и наблюдающий за ним герой, оставившийся вечно еще в первой строке стих-я. "Я" спрашивает у лесного царя (в паре которому возникает муна — "царица холмов", м.б. по подобию с "хозяйкой Медной горы"), "кто там скачет". И в противопоставлении себя, человека ("от лица треугольных домов"), природе заключена основная тема стихов: несообразность человека, его ерша на земле и высокой, замершей природы. Не случайно лес назван "моей гостьюшкой". Помимо ироничного совмещения с "русскими равнинками" (по идее, совершенно далекими от средневекового европейского искусства), сведено руковорное (гоголь. собор — вену человек. творения, человеку несообразный)

и нерукотворное (лес много больше
человека). Возможно, этот образ возник
благодаря формулировке акмеистов, в
особенности — "Утру акмеизма" Мандельштама
(где декларируется сходство поэзии с готич.
собором) и его стих-ю "В тот вечер не

+ видел стрельчатый лес органа". Бродский
во многом следует этому призыву, тоже
основанному на немецких романсах. Бамадах.

+ А строка "из распахнутых..." ~~как~~ кажется
едва ли не цитатой из стих-я Фета
"Сила ночь...", по ритму и теме связан-
ном с мандельштамовским.

В любви случае, этот культурный взрыв
в зей стрессе не приводит к переменам
+ в расстановке сил. Человек всё равно один,
одиночек среди прир., если бы не его
раздвоенное сознание, превалирующее взгляд
на себя со стороны, описанный в 1-ом
томберост. 4 строчк. "Нарцисс", глядясь в "зерцую
воду", возвращается сам в себя, и начина-
ется гая часть стих-я.

Мир-герой осознаёт, что жизнь шире

описанного выше "круга небитиц", хотя докво
этому дано самое абсурдное, найденное
в сходстве холмов с заданн. кобылицу
(противность подчеркнута яркой имверсией).
Здесь предложения принимают характер
обобщений о множестве "мы" — о жизни,
проходящей в постоянном движении на юг
(выход "за скобки года") из крупы кобылицу.
Абсурд и ирония идут рядом с ~~созн.~~ пони-
манием того, что вокруг — темнота.

И в движ. человечества, "владников во тьме",
Бр. видит постоянное уподобление природе:
противопоставленные естеств. "бодровки за-
прудам", "громоудные плотины" и — "холодные
костраи" — "толпа фонарей" воплощают такое
же "возвращение" к природе, как гот. собор,
вспроизводящий храм леса.

Очевидно, что Бродского волнует подобное
маятниковое устройство мира и жизни. Ещё
с державинского "На смерть кн. Менцера" +
маятник воспринимается как аллегория тече-
ния времени. Но автор 20 века, возвра-
щаясь к романтическим образам — маятник

качнулся - видят в нём и * перебои естеств. процессов. Он ощущает его движение во всём; от багряного ритма (недаром строки здесь почти всегда шестистопные: длина позволяет совершиться периоду маятника) до членов.

+ жизни (ср. в "Рожд. романсе": "жизни качнется вправо, качнувшись влево"). Переменение состояний занимает всю заключит. строфу, показывая размах: от "обсудет" до "свозь", от разговора до молчания ("обидки"), от равнодушия до усталости. Наконец, ~~это естеств. движение~~ (читать с "Наконец, это естественное движение...")

Очень глубокий, тонкий, интересный анализ с хорошим осознанием русской и мировой поэтической традиции. Работа написана прекрасной эрудицией, логично и последовательно выстроена.

Точка и прорекламация
Уместно акцентировано

судебно-экономическая группа
судебно-экономическая. Это чувство не
формально, а материально истинно,
и в результате имеет огромную
ценность. Жизнь русская
и европейская потонувшая
и разрывы не только восточной
материальной жизни восточной
Сибиряк, но и восточной восточной
ид.

Э. М. / (Молочко)

К1 - 245.

К2 - 205.

К3 - 105.

К4 - 95.

К5 - 45.

(Чтение сфинксов знания
восточной восточной
современного восточной
концентрации и чтение восточной
идеи, в результате все это восточной
Точка (материально восточной)

Э. М. / (Молочко)

Э. М.

Σ 675. (Материально восточной
Э. М. / (Молочко 4.5)